

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

А. О. Куценко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, artyom.kutsenkoo@gmail.com*

На сегодняшний день основными субъектами международного права, обладающими наибольшим объемом международной правосубъектности, являются государства. Выступая не только адресатами международно-правовых норм, но и их создателями, государства в процессе своей деятельности на международной арене определяют сущностные характеристики современного международного права. Вместе с тем государства отличаются друг от друга в зависимости от формы правления, политического режима и, что самое главное, формы территориального устройства, согласно которой все государства делятся на унитарные и федеративные. При этом процесс реализации субъектами федераций своей правосубъектности на практике вызывает множество вопросов, что обуславливает актуальность и необходимость проведения исследования по данной проблеме.

Ключевые слова: государство; международная правосубъектность; субъект федерации; суверенитет; Конвенция Монтевидео.

SPECIFICS OF THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF FEDERATIVE STATES

A. O. Kutsenko

*Belarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220030, Minsk, Republic of Belarus, artyom.kutsenkoo@gmail.com*

As of today, the primary subjects of international law, possessing the greatest extent of international legal personality, are states. Acting not only as recipients of international legal norms but also as their creators, states determine the essential characteristics of modern international law through their activities on the international stage. At the same time, states differ from each other depending on the form of government, political regime, and, most importantly, the form of territorial organization, according to which all states are divided into unitary and federal states. In this context, the process of exercising the legal personality by the subjects of federations in practice raises many questions, which underlines the relevance and necessity of conducting research on this issue.

Keywords: state; international legal personality; federative entity; sovereignty; Montevideo Convention.

Государство является основным субъектом международного права, наделенным наиболее широким объемом международных прав и обязанностей. Ф. Ф. Мартенс в своих трудах отводил государствам роль непосредственных участников создаваемого ими же международного права, говоря о государствах как об исключительных субъектах международного права, уполномоченных в общении друг с другом определять задачи совместной деятельности и основные направления взаимодействия по широкому кругу вопросов, включая порядок поддержания международного мира и безопасности [1, с. 235].

Проблемой международной правосубъектности государств, как унитарных, так и федеративных, в разное время занимались отечественные и зарубежные ученые в области международного права, например, Е. Ф. Довгань, К. А. Бекашев, Г. В. Игнатенко, А. Фердросс и Б. Опескин.

Государства являются первичными постоянными субъектами международного права, чем и обуславливаются отличительные особенности присущей им международной правосубъектности. Несколько сложнее дело обстоит именно с признаками государства как субъекта международного права. Так, австрийский ученый А. Фердросс предложил следующие неотъемлемые признаки государства:

1. Государство есть объединение людей, над которыми оно осуществляет личное верховенство;
2. Непрерывность существования государства, под которой понимается сама субстанция государства, – конкретный, образующий его организованный народ;
3. Полное самоуправление или самостоятельность;
4. Порядок суверенного государства образуется непосредственно на основе международного права;
5. Эффективность государства;
6. Территориальное верховенство государства;
7. Систематическое соблюдение норм международного права [2, с. 118-119].

Вместе с тем стоит отметить, что такая система признаков носит исключительно доктринальный характер, при этом ссылки на нее встречаются во многих работах, посвященных международному публичному праву [3, с. 123-124; 4, с. 36].

Первая попытка официальной кодификации основных признаков государства была закреплена в ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях

государств от 26 декабря 1933 г., более известной как Конвенция Монтевидео. Положения указанной статьи определяют такие обязательные признаки государства, как постоянное население, определенная территория, правительство, а также способность вступать в отношения с другими государствами [5]. Помимо этого, неотъемлемой предпосылкой существования любого государства является наличие государственного суверенитета.

С точки зрения международного права суверенитет – это юридическое выражение самостоятельности государства, обусловленное верховенством его власти в пределах своих границ и свободой осуществления международных отношений с другими государствами. Необходимо понимать, что суверенитет любого государства – это абсолютная характеристика, которой оно обладает с самого момента своего возникновения. Суверенитет не может быть полным или ограниченным. В этой связи с позиции международного права некорректно говорить о «квазисуверенных» государствах. В основе правовой характеристики суверенитета лежит принцип *par in parem non habet imperium* – равный над равным юрисдикции не имеет.

Специфика реализации международной правосубъектности государств напрямую зависит от соответствующей формы государственного устройства – унитарного государства, федерации или конфедерации. В контексте настоящего исследования рассмотрим международную правосубъектность федераций.

Как отмечается в ст. 2 Конвенции Монтевидео «*федеративное государство является единым субъектом международного права*» [5]. Действительно, по общему правилу субъекты федерации не обладают характеристикой международной правосубъектности. Так происходит главным образом потому, что субъекты федерации не правомочны самостоятельно участвовать в международных отношениях с другими государствами, и, как следствие, субъектами международного права не являются. Вместе с тем статус субъектов федерации в международном праве может быть крайне различным в зависимости от распределения компетенции между самой федерацией и ее членами [6, с. 139].

Как правило, федеральное правительство осуществляет внешние сношения от имени субъектов федерации, которые, в свою очередь, не могут открывать дипломатические и консульские представительства за рубежом и становиться членами международных организаций. Исключительным в этом контексте случаем является членство Белорусской и Украинской Советских Социалистических Республик в ООН. Две союзные республики принимали активное участие в работе специализирован-

ных учреждений ООН, самостоятельно заключали международные договоры, разрабатывавшиеся в рамках ООН.

Несмотря на тот факт, что действие заключаемых федерацией договоров распространяется на территорию всей страны, а субъекты федерации по общему правилу не вправе заключать международные договоры, существуют некоторые нюансы, характерные для тех или иных государств федеративного типа. В частности, в соответствии с разд. 10 ст. I Конституции США *«ни один из штатов не может без согласия Конгресса заключать соглашения или иные договорные акты с другим штатом или с иностранной державой»* [7]. То есть по Конституции США ее штаты, субъекты федерации, исключительно с согласия Конгресса все же имеют право на заключение международных договоров с другими странами. Схожие положения содержатся в конституциях Германии, Австрии и Швейцарии. Так, например, ст. 32 Основного закона Германии гласит: *«в рамках своей законодательной компетенции земли могут с согласия Федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами»* [8]. Таким образом, в некоторых государствах члены федерации все-таки могут вступать в международные соглашения с иностранными государствами, но общим во всех подобных ситуациях является одно – на это в обязательном порядке должно быть получено согласие федерального правительства. Более того, подобные соглашения могут заключаться по весьма ограниченному кругу вопросов, к которым относятся культурные, пограничные и экономические вопросы, но не политические [9, с. 31].

Примечательно, что вопрос о договорной правосубъектности субъектов федерации обсуждался Комиссией международного права ООН в процессе разработки Конвенции о праве международных договоров 1969 г., однако статья, проект которой позволял субъектам федерации заключать международные договоры на основании согласия федерации, не была включена в итоговый текст Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [10, с. 10]

Законодательство федеративных государств может содержать нормы о разграничении полномочий между федерацией и ее членами, перечень полномочий последних в части механизма имплементации международных обязательств федерации. В частности, например, в Канаде субъекты федерации имплементируют обязательства, вытекающие из международных договоров федерации, если вопросы относятся к сфере компетенции субъектов федерации, а не к сфере исключительной компетенции федерации. В Австралии и Канаде требуется согласие всех субъектов федерации для участия последней в международном договоре. Для достижения скорейшего согласования представителей субъектов федера-

ции даже включают в состав делегаций при проведении переговоров по разработке текстов многосторонних договоров [11, с. 361].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в контексте вопроса особенностей реализации федеративными государствами своей правосубъектности проблематика состоит в следующем: хотя федерации и выступают в качестве единого субъекта перед лицом международного права, все же субъекты федерации занимают некое «привилегированное» положение. Выражается это главным образом в том, что они имеют возможность как самостоятельно приобретать права и обязанности в соответствии с международным правом, так и в отдельных случаях отказываться от их имплементации, когда последнюю осуществляет федеральное правительство. Все это приводит к широкому распространению так называемых «*федеральных оговорок*», позволяющих ограничить сферу действия определенного международного договора в отношении соответствующих субъектов федеративного государства. Подобное явление представляется нежелательным с точки зрения международного права, поскольку большинство международных соглашений заключается в интересах всего мирового сообщества, государства в полной мере принимают на себя те или иные обязательства, а федеральные оговорки этому препятствуют, что в конечном счете приводит к возникновению в одном государстве сразу нескольких правовых режимов, регулирующих определенные правоотношения.

Стоит отметить, что федерация несет ответственность за нарушение международных обязательств федерации, даже если имплементация последних в силу положений национального права осуществлялась членами федерации.

Несмотря на тот факт, что субъекты различных федераций по всему миру и обладают определенной самостоятельностью, все же нам не приходится говорить о них как о субъектах международного права по той причине, что они, в отличие от самих федераций, не наделены государственным суверенитетом, не являются в полной мере самостоятельными и независимыми и не могут осуществлять свою собственную внешнюю политику.

Библиографические ссылки

1. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. М. : Зерцало-М, 2016. Т. 1. 432 с.
2. Фердросс А. Международное право. М. : Изд-во иностр. лит., 1959.
3. Бекяшев К. А. Международное публичное право : учеб. пособие. М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2005.

4. *Игнатенко Г. В.* Международное право : учеб. для вузов. М. : Норма ; Инфра-М, 2010.
5. Конвенция о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео) 1933 г. URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (дата обращения: 12.04.2024).
6. *Довгань Е. Ф.* Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие. – Минск : БГУ, 2023.
7. Конституция Соединенных Штатов Америки. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Основной закон Федеративной Республики Германии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
9. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине международное публичное право. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20892/4/MPP_jur.pdf (дата обращения: 14.04.2024).
10. *Karsky K., Kaminsky T.* Treaty-Making Capacity of Components of Federal States-from the Perspective of the Works of the UN International Law Comission // Polish Review of Intern. and Europ. Law. 2016. Vol. 5, is. 2. P. 9–43.
11. *Opeskin B.* Federal States in the International legal order // Netherlands Intern. Law Review. 1996. Vol. XLIII. P. 353–386.